

Хэ Цзяньшань в редких случаях отвлекался.

Сотрудник отчитывался о результатах этого месяца. После этого он собирался детализировать цели и планы на следующий месяц. Однако у Хэ Цзяньшаня не было сил слушать.

Он был занят, думая о некоторых вещах, связанных с Линь Хуэем.

Ранее этим утром он листал какой-то справочный материал для инвестиционного предложения. Как только он открыл книгу, то обнаружил внутри лист бумаги формата А4. Это было заявление об отставке, красноречивая страница с перечислением всех причин, по которым он уходит в отставку. Вроде все было готово. Не хватало только подписи.

Единственным человеком, которому он одолжил эту книгу, был Линь Хуэй. Это было заявление об отставке Линь Хуэя.

В этот момент Хэ Цзяньшань почувствовал, как у него упало сердце. Затем он увидел, что дата, указанная в заявлении об отставке, была четыре года назад. Он мягко выдохнул. Хэ Цзяньшань снова сложил заявление об отставке и сунул его обратно в книгу.

На самом деле, люди приходили и уходили из любой компании, независимо от того, насколько она велика или мала. Это касалось не только рядовых сотрудников. У Ванжу также были сотрудники среднего и высокого уровня, которые переходили в другую компанию или сбегали, чтобы начать свой собственный бизнес. Хэ Цзяньшань никогда не заботился об этом раньше. Однако, когда он увидел это заявление об отставке, когда понял, что Линь Хуэй тоже подумывал об отставке, он немного растерялся.

Казалось, Хэ Цзяньшань никогда не предполагал, что Линь Хуэй однажды покинет Ванжу, что Линь Хуэй однажды покинет Хэ Цзяньшаня.

К счастью, это было четыре года назад. В какой-то случайный день четыре года назад Линь Хуэй мог подумать об уходе. Однако в итоге остался.

Хэ Цзяньшань провел несколько минут, вспоминая, что произошло за это время. У него было смутное предположение, почему Линь Хуэй хотел уйти. Дата, указанная в заявлении об отставке, была обычным и ничем не примечательным днем. Однако неделей ранее в Ванжу произошло крупное событие — в рабочее время внезапно скончался сотрудник.

Сотрудника звали Чжоу Дунхуэй. Он был сотрудником отдела планирования. В Ванжу он был известен своей честностью и искренностью. Целый день он писал предложения и усердно выполнял свою работу. Буквально за день до аварии он пошутил со своими коллегами, сказав, что прошлой ночью ему приснились числа, и он планировал купить лотерейный билет. Кто бы мог подумать, что всего через день он внезапно рухнет в своем кабинете. Ванжу сразу же отправил мужчину в больницу, но, к сожалению, было уже слишком поздно. Свидетельство о смерти, выданное больницей, подтвердило, что это была внезапный сердечный приступ.

Согласно политике компании и соответствующим постановлениям правительства, компания должна была выплатить семье компенсацию. Они также помогли с похоронами.

В то время Хэ Цзяньшань был за границей, поэтому Линь Хуэй много чем занимался от его имени. На самом деле его настроение было очень сложным. Он также был тем, кто потерял родственников, поэтому он мог сопереживать тому, через что проходила семья. Однако с корпоративной точки зрения это нужно было решить как можно скорее, чтобы уменьшить влияние на компанию. Поскольку он настаивал на дальнейших действиях административного отдела, он также связывался с семьей Чжоу Дунхуэй, чтобы обсудить компенсацию. Никто не ожидал, что проблема внезапно взорвется в Интернете еще до того, как обе стороны встретятся.

Причина заключалась в том, что жена Чжоу Дунхуэй, Вэй Сюань, разместила статью на Weibo. Название само по себе было весьма интригующим: «Три вопроса к Ванжу: мой муж, Чжоу Дунхуэй; Отец моего ребенка, Чжоу Дунхуэй; Сын Чжоу Цзяньго, Чжоу Дунхуэй; Почему ты ушел от нас?»

В статье утверждалось, что Чжоу Дунхуэй, давний сотрудник Ванжу, столкнулся с издевательствами на рабочем месте. Его заставляли работать сверхурочно. За месяц до смерти он был понижен в должности и получил сокращение зарплаты без всякой причины. Все это тяжело давило на его сердце и привело к его кончине. Статья была написана с точки зрения Вэй Сюань. Детали казались очень реальными, и эмоции, стоящие за этим, были искренними. Каждое слово обвиняло Ванжу в жестоком обращении с честным сотрудником. Каждая буква, казалось, была залита кровью.

Один камень взбудоражил тысячу волн.

В сети всегда было много внимания к Ванжу, и статья Вэй Сюань также нашла отклик у многих людей. Было несколько человек, указывающих на то, что это была всего лишь семейная точка зрения и что не было никаких веских доказательств этого. Однако в ту ночь с помощью различных проверенных аккаунтов и праведной ярости интернета хэштег #ВанжуУбилРаботника попал в список трендов. Общественное мнение моментально вскипело.

Если голос критики все еще можно было считать терпимым, все изменилось после того, как Вэй Сюань дала интервью известному изданию The South China Morning Post. Статья сопровождалась фотографией штаб-квартиры Ванжу. Черно-белый тон окрасил всю фотографию ощущением угнетенности. Под фотографией была небольшая, но привлекательная строка символов: «Сколько из многих сотрудников, бродящих среди железобетона, думали, что однажды они будут раздавлены им?» На протяжении всей статьи чувствовалось очень сильное подстрекательство. Стиль письма был почти подстрекательским. Его однобокий тон и субъективные формулировки вызвали у людей подъем артериального давления, поставив компанию в шаткое положение.

Это был призыв к оружию.

Все стрелки указывали прямо на Ванжу.

Естественно, Линь Хуэй тоже видел эти две статьи. Честно говоря, он был невероятно шокирован и расстроен. Мало того, что многие детали в статье были неправдой, Вэй Сюань также упомянула «руководителя высокого уровня с фамилией на букву «Л», который запугивал ее мужа на рабочем месте и намеренно занижал ему зарплату. Этот так называемый руководитель, вероятно, имелся в виду он, Линь Хуэй.

Линь Хуэй тщательно вспомнил все контакты между Чжоу Дунхуэй и им самим. Все было почти только о работе. Их разговоры были гладкими, и атмосфера была мирной. Не было никаких признаков несчастья. Сокращение зарплаты, о котором упоминала Вэй Сюань, действительно имело место быть. Однако это произошло потому, что Чжоу Дунхуэй довольно плохо работал в течение последнего года или около того. Предложения, которые он составил, либо содержали мелкие ошибки, либо были сделаны бессистемно. Он также подрабатывал на стороне, поэтому его работа сильно пострадала. Руководитель его отдела говорил с ним об этом несколько раз. Понижение в должности и сокращение зарплаты на самом деле были вызваны тем, что руководитель его команды больше не мог этого выносить. Руководитель его группы хотел, чтобы компания либо перевела его на другую должность, либо попросила уйти в отставку, если ничего не поможет. Чжоу Дунхуэй работал в отделе планирования с тех пор, как начал работать в Ванжу. Все, что он умел, — это составлять предложения по планированию. Мужчине средних лет было трудно сменить профессию, но он действительно был не в том состоянии, в котором мог бы продолжать свое первоначальное положение.

Отдел кадров составил отчет и отправил его вышестоящему руководству. Они предложили несколько решений. Общий отчет склонялся к тому, чтобы отпустить его. Линь Хуэй проверил отчеты Чжоу Дунхуэя и обнаружил, что тот всегда серьезно и ответственно относился к своей работе. Он даже был назван сотрудником месяца ранее. Немного поразмыслив, он назначил встречу с Чжоу Дунхуэем.

Чжоу Дунхуэй, должно быть, заметил, что что-то не так. Когда он увидел Линь Хуэя, он сильно извинялся. Он признался, что последние два года беспокоился о деньгах. Его ребенок скоро пойдет в начальную школу, и он хотел купить дом в школьной зоне. Однако цена дома в этом месте была слишком высока для него. Он был немного молчаливым человеком с самого начала. Всякий раз, когда он возвращался домой, ему приходилось слушать, как жена придирается к нему. Просто было слишком много давления. Иногда он предпочитал остаться в компании, чем вернуться домой пораньше. Оба их родителя теперь продавали свои дома и занимали деньги, чтобы содержать их. Он также подрабатывал в свободное время. Кроме того, у него были деньги, которые он накопил за последние пару лет. Его семья планировала купить один из самых дешевых домов на рынке и покончить с этим.

Лицо Чжоу Дунхуэя было усталым. Когда он говорил, его глаза краснели, и он несколько раз задыхался. Он пообещал как можно скорее скорректировать свое психическое состояние. Он просто надеялся, что компания даст ему еще один шанс. Линь Хуэй не мог не вздохнуть. Хотя у него не было семьи, он знал, что фраза «школьная зона» сковывает современную семью. В конце концов, Линь Хуэй согласился решить вопрос понижением в должности и уменьшением зарплаты. Поскольку вопрос был в значительной степени решен, не было необходимости заставлять отличного и опытного сотрудника увольняться. Он сообщил об этом Хэ Цзяньшаню, и Хэ Цзяньшань одобрил это.

Никогда в своих самых смелых мечтах он не мог представить, что такие вещи будут неверно истолкованы как издевательства на рабочем месте.

Кроме того, судя по записям чата между Вэй Сюань и Чжоу Дунхуэй, казалось, что Чжоу Дунхуэй всегда приходил домой поздно, говоря ей, что работает сверхурочно. Возможно, подобные вещи случались слишком часто. Вэй Сюань была очень недовольна и спрашивала его, почему компания поручает ему так много сверхурочных. Она сказала, что раньше не было так плохо. Чжоу Дунхуэй объяснял, что это было устроено высшим руководством и что он ничего не мог с этим поделать. Тем не менее, рабочая нагрузка Чжоу Дунхуэя на самом деле не была настолько большой, чтобы ему приходилось работать сверхурочно каждый день. Более того, его непосредственное начальство никогда не обращалось с такой просьбой. Когда Вэй Сюань спросила Чжоу Дунхуэя, почему его зарплата была уменьшена, Чжоу Дунхуэй сказал, что компания приняла решение уменьшить его зарплату. Когда его спросили о причине, он просто сказал, что начальство его не любит, и смутно завершил разговор.

Линь Хуэй не понимал, почему Чжоу Дунхуэй сказал такую ложь. Возможно, сначала это была всего лишь одна ложь. Однако для прикрытия одной лжи требуется еще десять. В конечном итоге его жена полностью поверила всему, что он сказал. После смерти Чжоу Дунхуэя она неоднократно проигрывала то, что он сказал, и придумала этот мелодраматический сюжет о издевательствах на рабочем месте. Она настаивала на том, что это токсичное рабочее место стало причиной гибели ее мужа. Ванжу, как компания с самым высоким рейтингом, должна исключить все токсичное поведение из своих рядов, взять на себя ответственность и дать каждому объяснение.

Это было абсолютно абсурдно.

Что было еще более абсурдным, так это то, что, даже если не было ни малейшего убедительного доказательства, общественное мнение все равно было на стороне Вэй Сюань.

Он наблюдал, как вещи становились все более и более неразумными. Даже после того, как компания выпустила официальное заявление, касающееся неточностей в статье, полемика все еще не утихала. В конце концов, Ванжу могла публиковать отчеты о сверхурочной работе, чтобы доказать, что они никого не принуждали, но было трудно подтвердить, имели ли место издевательства на рабочем месте. Это он-сказал-она-сказала. Вы утверждаете, что никого не обижали. Я тебе не верю. В конце концов, Линь Хуэй и Вэй Сюань поговорили лицом к лицу. Он хотел попробовать пообщаться с ней. Однако ее эмоции были слишком нестабильны, и она не слушала. Она даже схватила свой телефон и разбила его о лоб Линь Хуэя.

В то же время внутри компании стали звучать голоса сомнений. Некоторые люди считали, что этот текущий разговор не идет на пользу Ванжу. Даже если это не имело ничего общего с Линь Хуэем, его все равно следует временно отстранить. Во-первых, это помогло бы избежать обострения конфликта, а во-вторых, послужило бы демонстрацией отношения. Некоторые люди также считали, что эти ложные утверждения оказывают плохое влияние и что компания недостаточно делает для борьбы с ним. Иногда приходилось судиться. Они не могли отказаться от возможности защитить себя только потому, что Вэй Сюань столкнулась с несчастным случаем...

Линь Хуэй был измотан. Давление, как в сети, так и внутри компании напрягало его. Он необъяснимым образом стал объектом оскорблений и критики. Он неоднократно пересматривал каждое принятое им решение и каждое сказанное им слово, чтобы убедиться, что все в порядке. Ему по-прежнему нужно было ежедневно встречаться с отделом по связям с общественностью, юридическим отделом и другими высокопоставленными сотрудниками. Они снова и снова обсуждали, что делать дальше. Затем, когда у него было немного тишины и покоя, ему нужно было разобраться во всем, включая обычные операции компании, и отправить это Хэ Цзяньшаню.

Он был так взволнован, что даже не заметил, как произносит уже сказанные слова и отправляет уже отправленные файлы человеку по другую сторону компьютера. Впервые в жизни он усомнился в себе. Хэ Цзяньшань отсутствовал всего пару дней, а он в Ванжу уже напортачил. Хотя Хэ Цзяньшань одобрил все эти решения, Линь Хуэй ясно дал понять, что все суждения Хэ Цзяньшаня основаны на его отчетах. Поскольку он был на другом конце мира, он никак не мог получить полное представление обо всей ситуации. Он просто доверял ему. Однако казалось, что он не оправдал ожиданий Хэ Цзяньшаня. Он даже написал заявление об отставке в очень самоотверженной манере. Если бы его отставка могла все успокоить, то он бы не колебался.

На восьмой день Хэ Цзяньшань вернулся.

Он вернулся на день раньше запланированного. Никто не получил новостей, даже Линь Хуэй. Когда он вошел в конференц-зал, Линь Хуэй почти не смог среагировать. Как только все начали подбираться к нему, они встретились взглядами друг с другом из толпы. Взгляд Хэ Цзяньшаня на какое-то время остановился на лбу Линь Хуэя. Затем он прошел мимо людей перед ним и сказал: «Продолжайте собрание».

Не было никаких сомнений. Хэ Цзяньшань был сердцем Ванжу.

С того момента, как он вошел в конференц-зал, вся атмосфера полностью изменилась. Линь Хуэй тоже начал немного расслабляться.

Хэ Цзяньшань внимательно выслушал анализ и предложение команды по связям с общественностью. Он постучал пальцем по столу. Затем он заговорил.

«Давайте сделаем это тогда. Подготовьте материалы для судебного разбирательства».

«Разберитесь со всеми записями общения с Чжоу Дунхуэя. Неважно, онлайн это общение или личное общение. Включите также случайные групповые чаты. Я хочу взглянуть».

«Найди кого-нибудь, кто откроет его компьютер. Соберите все следы его работы».

«Назначьте встречу с миссис Вэй. Просто скажите ей, что я хотел бы поговорить».

«Каждый должен вернуться к тому, что он делал...»

Хэ Цзяньшань посмотрел на Линь Хуэя.

«Ты. Следуй за мной в офис».

Линь Хуэй глубоко вздохнул.

Было уже 10 часов вечера. Все сотрудники, которые должны были уйти с работы, уже ушли с работы, а те, кто не уходил с работы, уже вымотались. Наконец-то в здании стало тихо. Линь Хуэй последовал за Хэ Цзяньшанем обратно в их офис. Он немного устал. За всю встречу он почти ничего не сказал. Хэ Цзяньшань взглянул на него и небрежно бросил ему книгу: «Иди почитай на диване»

Как он мог читать в такое время? Тем не менее, Линь Хуэй не задавал вопросов. Хэ Цзяньшань сказал читать, и он так и сделал. Ни один из них не сказал ни слова. Один из них сидел за столом, время от времени переводя взгляд с телефона на компьютер. Другой сидел на диване, ошеломленно уставившись на книгу в руках.

Каждый занимался своим делом, не мешая другому. Получилась удивительно гармоничная сцена.

Линь Хуэй не знал, сколько времени прошло. Хэ Цзяньшань, казалось, не собирался говорить, но Линь Хуэй не мог усидеть на месте. Он только что отложил книгу и хотел что-то сказать, когда услышал слабый звук электрического тока в ушах. Затем послышался гул, и в офисе погрузилась тьма.

Отключение электричества?

Внезапное отключение электричества удивило их обоих. Линь Хуэй вдруг что-то вспомнил.

— Ой. Я полагаю, администрация говорила, что сегодня вечером будет плановая проверка цепей. Думаю, электричества не будет минут десять, — сказав это, он встал. — Я пойду и открою шторы. Хэ Цзяньшань все это время отсутствовал, поэтому сотрудники охраны опустили шторы в его кабинете. В данный момент в офисе не было света. Было немного душно.

— Подождите минутку.

Линь Хуэй остановился перед окнами и бросил озадаченный взгляд на Хэ Цзяньшаня. Он не мог ясно видеть. Его телефона тоже не было рядом. Все, что он мог разобрать, это смутные очертания Хэ Цзяньшаня. Он подошел и остановился перед ним.

Хэ Цзяньшань, казалось, смотрел на него.

Через некоторое время он спросил:

— До сих пор болит?

Голос Хэ Цзяньшаня был довольно низким, медленно переливающимся в темноту, как вода в озере. Линь Хуэй на мгновение остолбенел. Затем он понял, что спрашивал о ране на лбу. Его оставил мобильный телефон Вэй Сюань. Это было не так уж важно. Все, что от него осталось — крошечный шрам. Линь Хуэй открыл рот. Он очень хотел отмахнуться, сказав «все в порядке», но не смог. Он не мог произнести ни слова. В конце он лишь слегка покачал головой.

— Помнишь тот Праздник Середины Осени? Мы стояли здесь вот так, — Хэ Цзяньшань не возражал против тишины и снова заговорил.

Конечно, он вспомнил.

Это был день, который он никогда не забудет. Они смотрели на эту яркую и красивую луну. Они смотрели на мерцающие огни города. Вместе они провели незабываемый Праздник середины осени. Линь Хуэй не знал, почему Хэ Цзяньшань заговорил об этом, но его сложное, запутанное настроение внезапно, казалось, улетучилось.

Хэ Цзяньшань протянул руку и положил ее на занавеску. Казалось, он разговаривал сам с собой.

— Интересно, луна сегодня вышла?

Линь Хуэй обнаружил, что необъяснимо нервничает. Он пристально смотрел на Хэ Цзяньшаня, пытаясь угадать, о чем он думал, по его лицу, но все, что он мог видеть, это слабый контур. Он не мог не сказать:

— Я...

Свист.

За окном была мягкая и нежная луна.

Если и было в этом мире что-то вечное, так это луна. Неважно, было это тысячу лет назад, десять лет назад или даже сейчас. Как только небо потемнело, единственное, на что вы всегда могли рассчитывать — это то самое мягкое свечение. Глаза Линь Хуэя были наполнены этим великолепным лунным светом. Он был ошеломлен. Он забыл обо всем остальном. Все, что он мог чувствовать, это всплеск эмоций в его сердце, сложный и трудноразличимый. Его нос был

кислым.

— Линь Хуэй, — Хэ Цзяньшань повернул голову, — ты много работал.

Одно это предложение окончательно разрушило последнюю часть защиты Линь Хуэя.

Он хотел сказать, что он не работал усердно, что он все еще недостаточно усердно работал. Все, что он сделал за последние пару лет, произошло благодаря руководству Хэ Цзяньшаня. Он был уверен в собственном росте. Однако все, что ему потребовалось, это оставить его, чтобы он понял, что он все еще далеко не достаточно хорош. Он был далеко не в своей тарелке. Он даже не хотел отдыхать. Его телефон продолжал светиться. Предстояло еще много работы. Ему не следовало даже слушать его и читать эту книгу. Они должны были обсудить, что делать дальше...

Но луна была так прекрасна.

Слезы Линь Хуэя полились без предупреждения, и как только упала первая слеза, остальные было уже не остановить. Сначала было тихо. Потом это стало тихим рыданием. Наконец он опустил голову, закрыл глаза руками и выпустил всю свою тревогу, обиду и страдание.

Хэ Цзяньшань больше ничего не сказал. Он просто молча смотрел на луну, как безмолвная каменная скульптура.

Во время этого внезапного отключения электроэнергии на десять минут, в этой короткой, но бесконечной тьме Линь Хуэй смог, наконец, расслабиться впервые за много-много дней.

К тому времени, когда снова зажегся свет, Линь Хуэй уже пришел в норму. Если не считать его красноватых глаз, от его прежней вспышки почти не осталось и следа. Он посмотрел на Хэ Цзяньшаня. Затем он показал ему яркую и искреннюю улыбку.

— Президент Хэ, давай вернемся к работе.

Автору есть что сказать:

Каждый сотрудник задумывался об уходе раньше, и ассистент Линь не исключение. Это второй раз, когда он думает об отставке.

<http://bllate.org/book/14609/1296191>